

Недавно один из ресурсов в Интернете <https://sova.today/article/kak-vozpityvayut-detej-v-Norvegii/> опубликовал интересный материал – беседу с нашей соотечественницей, сейчас живущей в Норвегии. Мне кажется, будет интересным представить прошедшую публикацию читателям журнала «Вертикаль. XXI век». Тема её – воспитание детей в этой скандинавской стране.

Татьяна Валерьевна Сдобнякова-Стенерсен (гражданка Российской Федерации и Королевства Норвегия). Свободно владеет английским и норвежским языками. Окончила Нижегородской Государственный Университет им.Н.И. Лобачевского (ННГУ), 2005 г., степень – Специалист = Магистр права, специализация Юриспруденция. По специальности работала в Нижегородском филиале, а затем в центральном офисе банка ВТБ в Москве.

Окончила АНО Дополнительного Образования «Дипломатические Курсы» «Курсы МИД» при Министерстве иностранных дел Российской Федерации.

Путешествуя, посетила многие страны мира: Кипр, Финляндию, Италию, Индонезию, Чехию, Турцию, Германию... С будущим супругом, норвежцем Эмилом Стенерсеном, познакомилась в Испании.

Прибыв на жительство в Норвегию, поступила и успешно закончила Norwegian University of Life Sciences (NMBU)/ Норвежский Университет Естественных Наук, 2020 г., степень – Бакалавр наук, специализация International Environment and Development Studies (Международная окружающая среда и учение о развитии), а затем University of South-Eastern Norway (USN). Университет Юговосточной Норвегии, 2021 г., степень – Магистр наук, специализация Human Rights and Multiculturalism (Права человека и мультикультурализм).

24 июня 2021 года защитила магистерскую диссертацию на тему: «Права человека коренных народов в стратегиях корпоративной социальной ответственности. Сравнительный пример нефтегазовой отрасли в Российской Федерации и Королевстве Норвегия».

Проживает в губернии Викин, в городе Драммен, находящемся в сорока километрах от столицы страны Осло. Это шестой по величине город Норвегии. Население с пригородами — около 160 тысяч человек.

В семье растёт сын Александр Эмильевич Сдобняков-Стенерсен (имя и отчество в норвежский паспорт переключало из русского) – гражданство Норвегии и Российской Федерации.

Иными словами – собеседник Интернет-ресурса – человек образованный, опытный и немало чего на свете повидавший. А значит, имеет возможность многое сравнить и осмыслить.

Сразу хочется отметить, что в каждой стране воспитывают детей, исходя из выработанных веками традиций и условий жизни. Например, нельзя одинаково вводить в окружающий мир ребёнка, родившегося на Крайнем Севере и в Африке. К тому же у всякого народа есть свой темперамент, национальные особенности характера.

В представленном материале Стенерсен отмечает:

Наверняка многие слышали про Норвежскую ювенальную юстицию, которая строго блюдет права детей на счастливое детство. В системе много огрехов, о чём говорит количество дел в Международном суде по правам человека против норвежской службы опеки (Barnevern). Но факт остаётся фактом: при подозрении на физическое или психологическое насилие в семье ребёнок изымается незамедлительно, а уже потом разбираются обстоятельства. Причём насилием считается и шлепок по попе, и повышенный голос, и раздражение, одергивание ребёнка. Также считается недопустимым ссориться в присутствии детей или употреблять алкогольные напитки. О своих подозрениях на ненадлежащее обращение с ребёнком сообщают соседи, друзья, а у врачей, воспитателей и учителей вообще такая обязанность установлена законодательно.

Тут сразустораживает три момента.

Первое – призыв к всеобщему, поголовному, тотальному доносительству и слежке друг за другом. Сразу в памяти возникает ассоциация с гитлеровской Германией – вот уж где доносительство было возведено в добродетель!

Второе – изъятие ребёнка из семьи. Неужели органы «защиты ребёнка» действительно считают, что лишив его родителей за «повышение на него голоса», они делают для этого малыша благо, превращая его при живых родителях в сироту?

Уже сколько лет на телеэкранах демонстрируются программы, где дети, по каким-то причинам потерявшие родителей, ищут их всю оставшуюся жизнь, обращаясь к помощи телевизионных каналов. Нанесённая рана не заживает всю жизнь. А тут эта рана наносится за «одергивание ребёнка».

Третье – ребёнок «изымается незамедлительно». Да это что, вещь бездушная, что ли, которую можно, словно мебель или испорченную бытовую технику, «изымать» для ремонта в мастерскую, где дадут заключение, может она дальше служить людям, или её пора списывать?

Узнаешь подобное, и невольно начинаешь понимать – мир постепенно сходит с ума.

Хотя – это не мир. Ведь кто-то в общественное сознание вводит эти новейшие критерии социального общения, всемирную унификацию людей.

Иными словами, ребёнок в Норвегии – главный гражданин страны с множеством прав и без всяких обязательств.

К чему это может привести?

Советский поэт Сергей Михалков ещё в XX веке описал, что происходит в «свободной детской стране» без надзора родителей в шуточной детской книжке. Ну а если без шуток: ребёнок должен быть свободен, жизнерадостен – какой же разумный человек против этого?

Ребёнка не должны ни к чему понуждать. Чем может обернуться эта сверхсвобода маленького гражданина страны для общества в целом?

Стенерсен в своих заметках отмечает:

Норвежская система образования отличается от российской. В основном расслабленностью и отсутствием стресса для детей и родителей. Сразу оговорюсь, что, на мой взгляд, образование слишком расслабленное, и порой это играет злую шутку. Норвегия входит в число стран с самой низкой долей населения с высшим образованием. По данным Статистического управления Норвегии (SSB), 34% населения имеют высшее образование (менее 4 лет университета, бакалавриат), а

10% — продолжительное высшее образование (более 4 лет университета, например, магистратура). Мы, кстати, отдали сына в частную школу по причине низкого уровня образования в большинстве государственных школ.

Но дальше приводятся и вовсе для нас, получивших образование в российских школах и высших учебных заведениях, удивительные факты:

Обязательная школа длится 10 лет: 7 лет детской школы (Barneskole) и 3 года подростковой (Ungdomsskole). В детской школе не ставят оценки и в целом требования к обучению достаточно лояльные. Например, для работы в норвежских садах и детских школах не обязательно педагогическое образование. Вернее, формально оно обязательно, но на практике — увы. Недавно видела статистику, что в школах Осло 2/3 учителей без педагогического образования...

Выходит, «изымать» ребёнка за малейшее подозрение в отношении родителей можно, а качественно его обучать — вовсе не обязательно? Более чем странная логика.

Но читаем дальше.

Если ребёнок сидит долго с домашней работой, то ему будут задавать меньше. На второй год здесь не оставляют, выпускают ровно через положенные 10 лет, пусть даже с единицами по всем предметам... Также, по моему опыту (а я закончила в Норвегии бакалавра и магистра в дополнение к российскому высшему образованию), достаточно много студентов бросают учёбу из-за неожиданного пресса, который обрушивается на них в университете: экзамены, семинары, презентации. Норвежские школы к этому, видимо, не готовят. Кстати, в этом семестре я сдала магистерскую диссертацию — единственная из своего потока. Остальные отложили сдачу на осень... Статистически вовремя заканчивают учёбу не более 30% студентов норвежских университетов.

До старшей школы (даже в спортивных секциях) нельзя выделять одного ребенка над другими... Класс усредняют под самых слабых. Твоему ребёнку может быть скучно, потому что он уже считает в уме, а кто-то не знает цифр до 10. Но класс подстроится под того, кто ничего не знает, чтобы он не чувствовал себя ущемлённым. Это большая проблема. Потому что по закону школа должна подстраиваться под нужды каждого ученика и давать ему задания по уровню. Но это скорее исключение. На практике большинство учителей не будут утруждаться, и просто будут ориентироваться на слабейшего.

Что ж, такая небольшая страна, как Норвегия, видимо, может себе позволить такие условия получения образования, но никак не космическая держава, или держава, стремящаяся следовать всем техническим новшествам в мире.

Хотя, в идеале, всякой стране нужно грамотное, образованное, талантливое население. Но для этого необходимы, как мне кажется, стимулы, поощрения и, возможно, методы понуждения.

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание из впечатлений Татьяны Сдобняковой-Стенерсен.

У нас был визит к медсестре, когда она осматривает ребёнка, проверяет зрение, слух, тестирует уровень его развития, некий аналог российского медосмотра. Медсестра рекомендовала при разговоре с ребёнком не говорить, что у него будет любимая девушка, а нужно говорить в среднем роде, чтобы если ребёнок станет геем, он не постеснялся сказать об этом родителям. В целом Норвегия всё же лютеранская страна, и я бы не сказала, что подобный нейтралитет приветствуется обществом, но он определенно отвоёвывает свои позиции.

По моему убеждению, каждая страна сама вправе выбирать свой путь в воспитании подрастающего поколения.

Никакие универсальные методы тут неприемлемы. Но неплохо временно повнимательнее взглянуть и на чужой опыт в этом вопросе. Взять из него что-то полезное, а от чего-то и полностью отказаться.

Страны, как и всякая человеческая личность, индивидуальны и неповторимы. Так было задумано при сотворении мира изначально.

Всякий универсализм — это изначально разрушает.

Во благо ли это человечеству?

Ну а наша соотечественница, как мы отметили вначале статьи, только что защитилась по сложной теме. Считаем уместным дать краткое содержание её диссертации.

Коренные народы (КН) Севера в России и Норвегии часто сталкиваются с трудностями при взаимодействии с нефтегазовыми корпорациями, работающими на их землях.

Сообщества коренных народов недостаточно представлены в общественном дискурсе по сравнению с энергетическими корпорациями, которые являются основными движущими силами экономики в обеих странах.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) должна быть этической моделью делового взаимодействия, которая требует от акционеров и заинтересованных сторон вовлечения местных сообществ в процесс принятия решений.

В диссертации исследуются и сравниваются доминирующие дискурсы, руководящие практикой КСО в России и Норвегии, особенно с точки зрения прав человека для коренных народов.

Исследование построено с использованием теории критического анализа дискурса (CDA) с упором на социальную власть и гегемонию власти. Критическая эпистемология также лежит в основе этого междисциплинарного исследования, в котором помимо Критического Анализа Дискурса (КАД) используются несколько методов.

Исторический, политический и культурный анализ национальных профилей России и Норвегии показывает, что концепции коренного населения и модели корпоративной социальной ответственности в каждой стране развивались по-разному и, таким образом, имели разные направления.

Российские корпорации следуют советской модели КСО и ориентированы на проблемы внутри страны, тогда как норвежские корпорации имеют противоположную направленность.

Используя КАД в качестве инструмента, это исследование было направлено на выявление скрытой власти и гегемонии нефтегазовых корпораций, с особым вниманием к тому факту, что, хотя в российских документах коренное население представлено как бессильные и уязвимые, норвежские корпорации просто умалчивают о любых существующих отношениях с коренным населением в их отчётах.

Результаты исследования совпадают с предыдущей литературой по практике КСО в России и Норвегии, а также отношениям нефтегазовых корпораций с коренными народами Севера.

Кроме того, он обеспечивает дальнейшее теоретическое и практическое понимание, критически указывая на следы дисбаланса сил в вышеупомянутых отношениях.

От редакции

По предложению редакции журнала «Вертикаль. XXI век» Татьяна Сдобнякова-Стенерсен подготовит ряд статей, как социально-экономического, так и культурно-познавательного, по тематике, связанной с жизнью в Королевстве Норвегия.